

ДМИТРИЙ АГАЛАКОВ

ЖЕРТВЕННЫЙ КАМЕНЬ

АХИЛЛА

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А23

Разработка серийного оформления *С. Груздева*

Агалаков, Дмитрий Валентинович.

А23 Жертвенный камень Ахилла / Дмитрий Агалаков. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Мифологический детектив).

ISBN 978-5-04-091498-2

Много сотен лет люди обходили эти места стороной. Кошмарная пещера под горой, где затаился мрачный идол... Ему приносились человеческие жертвы. Угрюмый остров на расположенном неподалеку озере, зимой и летом окутанный туманом... Кто попадает в него, тот пропадает без следа. По легенде, населяют остров ведьмаки и ведьмы, они воруют людей, делают своими рабами, а девушек скармливают гигантскому сому, испокон веку живущему в озере... И в эти края приехала на практику группа студентов МГУ. Ни ведьмы, ни идолы этой братии не страшны – до тех пор, пока не была жестоко убита Жанна, самая красивая из них... И тогда отличница Юлия взялась за дело. Сначала нужно выяснить, как связаны между собой легенда и смерть Жанны – поскольку подобные убийства уже совершались в этих краях...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091498-2

© Агалаков Д.В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

— В тот день войско числом более тысячи обступило Русалочье озеро, — торжественно начал старичок-архивариус Позолотов. — Другие стрельцы уже вязали местных жителей. И хотя те клялись, что сами боятся такого соседства, им не верили. А может, и правильно, что не верили: мало ли, что говорят злоумышленники днем? Из волков в ягнят превратятся. Вот послушайте, я прочитаю вам из записок путешественника и царева слуги Махровцева: «У местных и вытестили, что верховодит островом ведьмак огромной силы, видом как цыган. Огромный, косматый, с темной кожей, с серьгой в ухе. По имени Щерь. Когда он появлялся, вся округа трепетала. Иные шептались, что сам дьявол поселился у них, выбрал их землю для постоя. Когда Щерь проезжал по рынкам, ему все за так выкладывали. Бери — не хочу. Лучшее отдавали. Говаривали, обратиться он кем хочешь может: и медведем, и волком, и сомом-великаном». — Позолотов устращающе вытестили глаза за толстыми линзами очков и продолжил уже от себя: — Так вот, на плотах и лодках, которые стащили к озеру, стрельцы поплыли к Холодному острову через туман. Лодки и плоты прошли завесу, и воевода увидел чудесный зеленый остров. Прямо-таки райское место. А потом показалось и другое — избушки на курьих ножках. Избы на сваях строили, потому что весной остров-то подтопляло. А приказ был воеводе таков: остров окружить, всех перебить и сжечь. Даже пепла не оставить. И святой водой окропить эту землю. На острове, по подсчетам царевых слуг, жило-поживало около полусотни ведьмаков да ведьм и тех, кого они околдовали и рабами сделали. — Положив руку на свой фундаментальный труд, Позолотов пригнулся к самой увлекательной части рассказа. — Тысяча человек уже высадилась и обступила остров, у половины в руках факелы, где-то уже огонь запылал, не удержали, вот-вот вспыхнет остров со всех концов... И тут стрельцы увидели,

Дмитрий Агалаков

как из лесочка вырвалась и заметалась по берегу собачья стая. Это и понятно, звери бегут прочь от огня и облавы. Стая сорвалась с берега — и в воду. И поплыла к большой земле. Понятно, стрельцам не до собак. Они бросились с пищалями, мечами да копьями в дома, заглянули под каждый куст. Везде искали схроны, а нет никого. Пуст ведьмовской остров. И тут у воеводы сердце екнуло. Вспомнил он: вожак у той собачьей стаи был — здоровенный черный патлатый пес. А стая уже подплывала к большой земле, и перед туманом вожак обернулся черной своей мордой на воеводу и оскалился ему. Совсем не по-песьему! Понял воевода, что это и был Щерь! Что ушли ведьмаки и ведьмы с острова в обличье собак. Да не просто так ушли, — глядя на девушку и молодого человека, вдруг злоеще рассмеялся архивариус. — Они ушли, чтобы вернуться однажды!..

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НЕДОБРАЯ СЛАВА

•

Глава первая

За рекой живут нелюди

1

Все студенты-историки ездят в археологические экспедиции. Даже если ты не собираешься посвятить свою жизнь раскопкам, извлекая из-под земли останки давно почивших людей, глиняные черепки, каменные ножи и наконечники стрел, ты просто обязан хоть одно лето «поработать в поле».

Конечно, не всем археологам удастся открыть гробницу фараона, доверху набитую золотом. И до Египта или Месопотамии доедет не каждый студент. Но и великие просторы России тоже подчас делают подарки. В Поволжье, например, тьма-тьмущая древних курганов. К могильникам скифов, сарматов и ариев студенческая дорога не зарастает уже долгие годы.

Сюда, на Среднюю Волгу, под село Раздорное, в середине лета и приехала на практику очередная группа историков из МГУ. Еще дома, в альма-матер, профессор Турчанинов, обладатель ухоженной седой бородки и усов, сказал юным студентам:

— Вы счастливички, коллеги! Через несколько дней вам откроется уголок удивительного и грозного древнего мира, — он важно прошелся по аудитории. — Под городом Семиярском полвека назад

была обнаружена уникальная культура. Археологи условно назвали ее Вороньим городищем. В центре древней культуры поднимался высокий холм. Он оказался святилищем с каменным идолом в центре. Грозный языческий бог держал в руках меч, острием направленный в пол. Каменный алтарь перед идолом и желоб для стока крови не давали повода сомневаться, что тут приносились жертвы. Для нас, молодых студентов истфака, эта находка стала откровением. Позже мы обследовали стены пещеры и обнаружили наскальные рисунки, выбитые резцом скульптора. Это были сцены ритуальных убийств. На центральной картине жертвой оказалась молодая женщина. «До какого же народа достучались мы через тысячелетия? — думал каждый из нас. — И кто его верховный бог?» С началом перестройки работы в пещере были приостановлены. И вот совсем недавно прогремела новая сенсация. Очистив самую дальнюю стену пещеры, мы обнаружили древнейший текст, хранивший в себе элементы так называемого славянского рунического письма. Мы немедленно разослали фотографии текста лучшим специалистам в этой области и теперь ждем результатов. Это сенсация, коллеги! — Турчанинов встал у кафедры и потряс пальцем перед студентами. — Великая сенсация! И вы, будущие историки и археологи, уже скоро приобщитесь к ней. Увидите все собственными глазами. Что вам, Пчелкина?

— Венедикт Венедиктович, а там, рядом с этим городищем, речка есть? — спросила светловолосая зеленоглазая студентка.

— Там есть огромное озеро, Юленька, — кивнул профессор. — В одном километре.

— Значит, купальники брать? — улыбнулась его самая способная ученица.

Девушки весело засмеялись. Вопрос был актуальным.

— Ну, разумеется! — развел руками Турчанинов. — А также удочки и сети, катера и водные лыжи. Вы не развлекаться едете,

Жертвенный камень Ахилла

молодые люди, а пахать. В буквальном смысле этого слова. Этот славный и жаркий месяц вы у меня под землей проведете. Среди призраков прошлых столетий. Клятвенно обещаю вам!

2

Преодолев на поезде около тысячи километров, проехав на автобусе еще пятьдесят, студенты вошли в лагерь археологов. Лагерь охраняли два аспиранта и один кандидат наук. Юлия Пчелкина нашла отметку с цифрой «7», тут должна была стоять ее палатка, которую ей предстояло разделить еще с одной девушкой, бросила рюкзак и сумку в общую кучу и отправилась искать умывальник.

Две шеренги дюралевых рукомоильников над чугунными раковинами разделяла высокая фанерная перегородка. Один ряд для мужчин, другой для женщин. Юлия умылась, а когда вытиралась полотенцем, услышала приглушенные голоса. Мужчины говорили так, точно секретничали. И один голос Юлия узнала сразу — он принадлежал профессору Турчанинову.

— Тут какая-то чертовщина происходит, Венедикт Венедиктович, — негромко сказал кто-то незнакомый. — Это может напугать кого угодно.

— Говорите толком, Женя, — потребовал профессор и заколотил ладонью по язычку умывальника. — О-о, как я в этом автобусе изжарился!

Юлия сразу догадалась, кто был вторым — кандидат наук, карауливший с двумя аспирантами лагерь. Он собирался доверить профессору нечто важное, и Юлия затаилась, не желая пропустить ни слова.

— Вы помните, когда мы стояли большим лагерем, месяц назад, наши видели женщину вдалеке — то на ближних холмах, то

Дмитрий Агалаков

на берегу озера? И всякий раз в одежде до пят. Простоволосую, рыжую. Помните?

— Ну, мало ли кто может сюда забрести? — шумно умываясь, откликнулся профессор. — Не мы одни на Земле живем, Женя.

— Вот именно! — откликнулся кандидат наук. — Но тут — другое...

Турчанинов то и дело ударял по языку умывальника, журчала вода, профессор фыркал и отплеивался.

— Весь кошмар состоит в том...

— Да говорите же толком, Евгений! Чего вы тянете кота за хвост!

— Это фильм ужасов какой-то...

— Вы издеваетесь?

— Рассказываю. Мы как-то с ребятами сидим у костра, ночью. Я встал, отошел по нужде. И вижу — у ближних деревьев стоит женщина в белом, как в ночной рубашке, шагах в тридцати от меня, — Женя понизил голос. — Можете себе представить? Из-за дерева вышла! Стоит и смотрит — на меня смотрит! Причем опустив голову, исподлобья. А волосы у нее распущены, по плечам и по груди. А у меня дыбом встали! Луна светила меж деревьев, я эту женщину разглядел. Белая, как привидение! Я спрашиваю: «Ты кто? Чего тебе надо?» А она стоит и смотрит. Говорю: «Я сейчас своих позову!» И вот тут она на меня шагнула. Я как заорю: «Ребята! Сюда! На помощь! Скорее!» Наши в ответ завопили. Когда она их увидела, отступила за дерево. Но фонарь по ней скользнул — по ее белому балахону, я точно видел. Ребята подлетели с газовым пистолетом, думали, вдруг зверь какой. Я им все и рассказал. Мы втроем туда, в темноту пошли. Но там уже никого нет. Мои аспиранты и говорят: «Евгений Петрович, да привиделось вам! Темно ведь. Мало ли». Но я с ума-то пока не сошел!

— Думаете, розыгрыш? — спросил Турчанинов.

Жертвенный камень Ахилла

— Да бог его знает. Но я после этого ни одной ночи толком не спал. В лес смотрел — все глаза проглядел. Вы помните, что нам Трофим Силантьевич рассказывал?

— Бредни все это! — вдруг разозлился профессор Турчанинов. — И тогда говорил, и сейчас повторю: стариковские бредни из глухомани! Не верю! — Его искреннему возмущению не было предела. — Домовые, лешие, ведьмы, русалки! Мифология это все, Евгений Петрович! Мы с вами взрослые цивилизованные люди, и не пристало нам повторять всякую чушь.

— Пусть так. Но на том острове, за туманом, кто-то живет. И мы с вами знаем об этом. Я лично там видел в бинокль еще одну женщину — тоже в белом балахоне, рыжую.

— Ну и что с того? — усмехнулся профессор. — Повсюду люди живут! Чего бы и на этом острове кому-то не жить? Мало ли людей, кому общество не нравится? Я бы тоже с превеликим удовольствием половину жизни провел бы на острове в полном одиночестве. Сколько бы написал! Отшельничество для избранных!

— Только этих избранных не больно жалуют, как я понимаю. И боятся.

— Евгений Петрович, Женечка, не мне вам объяснять, как тысячелетиями складывались отношения между людьми. Огненно-рыжих, в частности, сторонились, выселяли на край деревни. Ну а колдуны и ворожеи всегда селились на отшибе. Их одиночество обрастало легендами. Сами не знаете?

— Воронье городище названо по имени деревни Воронино, которая была тут, но вымерла, а оставшиеся люди из нее в страхе бежали.

— Знаю об этом. Печально. Но у нас пол-России в таком состоянии. Все бегут куда-то.

— У этого озера всегда холоднее, чем в других местах. Я ведь это не придумал. И густой туман над водой... Остров всегда в этом тумане.

Дмитрий Агалаков

— Это да, но мало ли? Может, там необычная роза ветров? Холодные источники? Мы с вами историки — а тут надо у климатологов справляться.

— А как насчет пропадающих людей, Венедикт Венедиктович?

— Я вас умоляю, Женья! — не на шутку рассердился профессор. — Вы ведь это только от него слышали, верно? От старого болтуна Трофима Силантьевича? Если бы тут и впрямь кто-то пропал, сюда бы армию вызвали. Мы живем в варварской стране, но не настолько же!

— Не только от Трофима Силантьевича. Местные из Раздорного много чего нам наговорили. Что этот остров рыбаки оплывают стороной. Что туда и власти не суются. Про ведьм нам говорили. Честное слово!

— Я бы высек вас, Евгений Петрович, — ледяным тоном сказал профессор Турчанинов. — Да права не имею, а жаль!

— Говорили, что ведьмы с острова могут появиться и на нашей стороне, — закончил мысль кандидат наук. — И даже подойти к лагерю...

— Нет, я бы вас пытал огнем, — поправил сам себя научный руководитель. — Уж коли вам так дороги культурные находки Средневековья!

Приближались новые голоса.

— Вот что, Евгений Петрович, — настоятельно проговорил Турчанинов, завершая разговор, — не распространяйтесь об этих средневековых бреднях, будьте так любезны. Ни к чему нам эти рассказы. Пусть ребята спокойно работают, ищут кости и черепки. И не думают ни о каких привидениях и ведьмах.

Это были последние слова, которые услышала Юля из интригующей беседы профессора Турчанинова и его помощника. Голоса и задорный смех ее однокурсников раздавались совсем близко. Из-за барьера вынырнула стайка знакомых девушек. Юля взяла зубную

Жертвенный камень Ахилла

щетки, мыло, полотенце и двинулась по направлению к палаткам. Когда она проходила по дорожке, то ей открылось поле за лагерьем. Место их будущей работы. Над полем поднимался пологий курган, внутри которого столетиями грозно возвышался каменный бог-судия, требовавший себе кровавых жертв. И не просто жертв — несчастных беспомощных женщин! Что ж, скоро она увидит его живьем и скажет ему все, что о нем думает. Так решила Юля, приближаясь к палаточному городку.

Трое сторожей лагеря отчитались перед профессором Турчаниновым, быстро собрали вещички, пожелали молодым коллегам удачи и были таковы.

— Ну что, эстафету вы приняли, — сказал профессор. — После обеда у нас экскурсия к идолу. Делать подношения не обязательно. А пока устраивайтесь.

Самому Турчанинову устраиваться нужды не было — его дожидалась комфортабельная палатка на три комнаты, с гостиной, кабинетом и спальней.

— Жанна, ты идола не боишься? — спросил светловолосый Руслан, спортсмен и задавала с пятого курса, когда студенты ставили свои палатки.

Он подмигнул яркой брюнетке в коротких джинсовых шортах и черной майке. Жанна тянула минералку из горлышка, глядя на работающих товарищей. Она радовала глаз уже одним своим присутствием, к ее высокой груди приковывало взгляды всех мужчин без исключения. О четверокурснице Жанне ходила молва, что у нее роман с одним из молодых перспективных педагогов с кафедры иностранных языков и она из этого педагога веревки вьет.

— И чего мне его бояться, Русик?

— Что он тебя в жертву потребует. Как самую-самую.

— Какую самую-самую?

— Самую роскошную женщину на истфаке.

Дмитрий Агалаков

Ребят заинтриговал этот диалог. Некоторые даже бросили работу.

— И вы меня отдадите? — оглядев всех, улыбнулась Жанна. — Самую роскошную? Ты меня отдашь, Русик? Каменному болвану?

Все ребята уставились на Руслана.

— Да я бы снес его ради тебя! — пообещал молодой человек. — Экскаватор бы нанял и снес.

— Ответ на пятерку, Русик, — кивнула Жанна. — С плюсом.

Она послала воздушный поцелуй в сторону польщенного, излучающего силу Руслана.

Мало кто видел, что на Жанну в эти минуты с неприязнью смотрела еще одна студентка — худощавая, совсем незагорелая, с жидким светлым каре, но большими серыми глазами. Девушка нервно курила, сидя на лавке, и переводила взгляд с Руслана на Жанну и обратно.

Юля приземлилась рядом с ней.

— Хватит уже, Зойка, — бросила Юля. — Ваша история быльем поросла. Слышишь, подруга? Ответь, если ты в сознании.

— Я тебя слышу, — слабо откликнулась Зоя.

— Отлично.

На лавку плюхнулся и Сашка Чувев, здоровяк-богатырь в очках, эрудит и большой добряк.

— Сашка, скажи ей, — попросила Юля.

— Насчет чего?

Все трое были из одной группы.

— Насчет этой кинозвезды, — она кивнула на Руслана, ловко устанавливающего большую палатку-дворец.

Сашка поморщился.

— Это было один раз, Зоя, на Новый год, — вразумительно напомнил он, — на столе в аудитории, ты сама говорила. Красавчик Руслан был пьян, рядом никого не оказалось...

Жертвенный камень Ахилла

— Ну, спасибо, — процедила Зоя и сделала нервную затяжку.

Чуев пожал плечами:

— Обычная история!

— Не для меня.

— Для него, разумеется, — согласился Сашка. — Для тебя это как.. Как что, Юлька?

— Не дразни ты ее! — отозвалась Пчелкина.

— Как открытие Америки или как получение «Оскара».

— Козлы вы, а не друзья!

Чуев с улыбкой вздохнул:

— Не загоняйся, Зойка. Каждому свое. Ты меня понимаешь? Все это — суровая реальность жизни. Надо смириться.

Зоя глубоко затынулась.

— Он у меня сердце украл, — выдохнула и закашлялась.

— Я тебя умоляю! — простонала Юля. — Сидишь, вон, живая.

Даже куришь.

— Я уже год как без сердца живу, — ровно произнесла Зоя. — И курю одну за одной.

— Ну и живи, — кивнула Юля. — И порть себе здоровье.

Аргументы на ее однокурсницу не действовали, и Юлю это раздражало.

— Ты, Юлька, красивая, ты только и делаешь, что от мужиков отбрыкиваешься..

— Начинается! — злась, прошипела Юля.

— Но ведь это правда, Юлька, — не смог скрыть улыбку Сашка. — Ты — супер. Не знаю, как уж часто ты там отбрыкиваешься, но факт есть факт.

— И Руслан к тебе подкатывал, — продолжала Зоя.

— Серьезно?! — удивился гигант Чуев. — Когда?

— Она тебе не говорила? — усмехнулась Зоя. — Еще как подкатывал! Но она и его отшила. Принцесса!